

DOI: 10.22363/2313-1438-2024-26-1-50-61
EDN: KNUVQX

Научная статья / Research article

Трактовка ситуации в Афганистане в китайских средствах массовой информации в контексте национальной безопасности Китая

А.Д. Долохова , Е.Д. Соболева

*Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Санкт-Петербург, Российская Федерация*

 edsoboleva@hse.ru

Аннотация. Вывод войск США и стремительный приход к власти талибов (движение «Талибан» признано террористической организацией и запрещено в РФ) в Афганистане в 2021 г. шокировали мировую общественность. Несмотря на то, что КНР активно выступает против международного терроризма, в поддержку которого обвиняют движение «Талибан» (признано террористической организацией и запрещено в РФ), она стала одной из немногих стран, которые начали сотрудничать с новым афганским режимом. В этой связи интерес представляет китайская трактовка происходящего в Афганистане, в частности того, как о новых партнерах Пекина пишут в китайских СМИ. В исследовании сначала рассматривается эволюция официальной позиции КНР по Афганистану, а потом с помощью фрейм-анализа анализируется освещение событий 2021 г. в трех авторитетных китайских газетах «Жэньминь Жибао», «Хуаньцю шибао» и «Пэнпай». Исследование демонстрирует, как китайская пресса поддерживает внешнеполитический курс КНР в общем и политику в Афганистане в частности. Стабильность в Афганистане и сотрудничество с талибами (движение «Талибан» признано террористической организацией и запрещено в РФ) по вопросам уйгурского сепаратизма важны для национальной безопасности КНР. В китайских СМИ талибы (движение «Талибан» признано террористической организацией и запрещено в РФ) не выступают в роли пособников терроризма, с которыми Китай борется в рамках Шанхайской организации сотрудничества, а определяются как представители афганского народа, которые могут обеспечить безопасность и стабильность страны. При обсуждении прихода талибов (движение «Талибан» признано террористической организацией и запрещено в РФ) к власти в СМИ КНР часто делается акцент не на преступлениях нового режима — репрессиях, злоупотреблениях властью, ограничении прав, а на критике США. Последнее отражает важную дискурсивную практику в китайских СМИ, в рамках которой США выступают в роли значимого «другого».

© Долохова А.Д., Соболева Е.Д., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Ключевые слова: внешняя политика КНР, Афганистан, СМИ КНР, фрейм-анализ

Для цитирования: Долохова А.Д., Соболева Е.Д. Трактовка ситуации в Афганистане в китайских средствах массовой информации в контексте национальной безопасности Китая // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2024. Т. 26. № 1. С. 50–61. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2024-26-1-50-61>

Благодарности: Публикация подготовлена в ходе проведения исследования (№ 21-04-013) в рамках Программы «Научный фонд Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)» в 2022 г.

The view on the Situation in Afghanistan in the Chinese Media within China’s National Security

Anastasia D. Dolokhova , Elena D. Soboleva

HSE University, St Petersburg, Russian Federation

 edsoboleva@hse.ru

Abstract. The withdrawal of US troops and the rapid takeover of Kabul by the Taliban (recognized as a terrorist organization and banned in the Russian Federation) in Afghanistan in 2021 shocked the world community. Even though the PRC actively opposes international terrorism, which the Taliban movement (recognized as a terrorist organization and banned in the Russian Federation) is accused of supporting, it has become one of the few countries that have begun to cooperate with the new Afghan regime. In the light of these events, China’s view of the situation in Afghanistan is puzzling, in particular, we are interested in how these events are reported in Chinese press. In this paper, first, we trace the evolution of the PRC’s official position on Afghanistan, and then, using frame analysis, analyze the coverage of the events of 2021 in the PRC by focusing on three authoritative newspapers, Chinese language versions of “People’s Daily”, “Global Times”, and “The Paper”. Our study demonstrates that the Chinese press supports China’s foreign policy in general and its policy in Afghanistan in particular. Stability in Afghanistan and cooperation with the Taliban (recognized as a terrorist organization and banned in the Russian Federation) on issues of Uighur separatism are important for China’s national security. In the Chinese media, the Taliban (recognized as a terrorist organization and banned in the Russian Federation) are not presented as accomplices of terrorism, which China is fighting within the framework of the Shanghai Cooperation Organization but are described as representatives of the Afghan people who aim to restore the security and stability in the country. When discussing the Taliban (recognized as a terrorist organization and banned in the Russian Federation) takeover in the Chinese media, the focus is often not on the crimes of the new regime — repression, abuse of power, restriction of rights, but on shortcoming of the US policy. The latter reflects an important discursive practice in the Chinese media, “othering” the United States.

Keywords: Chinese foreign policy, Afghanistan, Chinese mass media, frame analysis

For citation: Dolokhova, A.D., & Soboleva, E.D. (2024). The view on the situation in Afghanistan in the Chinese media within China’s national security. *RUDN Journal of Political Science*, 26(1), 50–61. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2024-26-1-50-61>

Acknowledgements: The study was carried out with the financial support of the research project (No. 21-04-013) within the framework of the Program “Scientific Foundation of the National Research University Higher School of Economics (HSE)” in 2022.

Введение

В 2021 г. внимание всего мира было обращено на события в Исламской Республике Афганистан (ИРА): 1 мая 2021 г. начался вывод войск США и союзников, и в тот же день движение «Талибан»^{*1} начало захват власти в республике. Ашраф Гани, являющийся на тот момент президентом, покинул страну, а столица ИРА, город Кабул, 15 августа была взята практически бескровно, после чего талибы* приступили к формированию нового правительства, восстановлению Исламского Эмирата Афганистан (ИЭА) и к сражению с оставшимися очагами сопротивления. Столь быстрый захват власти стал неожиданностью для общественности и правительств многих стран. Страны Запада отказались устанавливать контакт с новыми руководителями страны и поспешно эвакуировали свои посольства. Однако посольство Китая продолжило работу в штатном режиме, а 14 сентября посол КНР в Кабуле Ван Ю поздравил новое афганское правительство².

В западном мире смена власти в Афганистане в 2021 г. представляется крайне негативно, СМИ рисуют очень мрачную картину Афганистана при режиме талибов* — репрессии, злоупотребления властью, ограничение прав женщин. Как же СМИ КНР рассказывают о событиях в Афганистане на фоне решения КНР сотрудничать с режимом, который, по сути, стал изгоем в мировой политике и обвиняется в поддержке терроризма? В данном исследовании мы сначала рассматриваем эволюцию официальной позиции КНР по Афганистану, а потом с помощью фрейм-анализ анализируем освещение событий 2021 г. в трех авторитетных китайских газетах. Следует отметить, что в КНР СМИ подчинены КПК и играют особую роль. В Китае отсутствуют оппозиционные СМИ, а главной задачей масс-медиа является не контроль действий правительства, а содействие в решении вопросов национального развития [Zhao 2011]. В частности, исследования показали, что в китайских СМИ новости часто используются как во внешнеполитических целях, чтобы наращивать мягкую силу и повышать международный авторитет КНР, так и во внутривнутриполитических, чтобы легитимировать принимаемые внутри КНР решения [Holbig 2011; Долохова, Соболева 2022]. Наше исследование дополняет существующие наработки и на примере освещения ситуации в Афганистане демонстрирует, как СМИ поддерживают внешнеполитический курс КПК, и в частности политику по отношению к событиям в этой стране.

КНР и режим талибов* в Афганистане

Талибы* уже находились у власти в Афганистане в период с 1996 по 2001 г., но были свергнуты международной коалицией во главе с США. КНР не поддерживала тогда военную операцию «Несокрушимая свобода», хотя и не выступила

¹ *Движение «Талибан» признано террористической организацией и запрещено в РФ.

² Chinese envoy congratulates Taliban* with establishment of interim cabinet — spokesman // Tass. 2021. URL: <https://tass.com/world/1337673?fbclid=IwAR0YtOi5M7OasATHaqTvSuyYW3IIYjZjxE9AWRkPp5kWeW5NfSidiLiDFz8> (accessed: 10.03.2022).

против [Kan 2005; Jureńczyk 2022]. Однако КНР тоже была обеспокоена режимом талибов*³, в частности тем, что исламские фундаменталисты во главе соседнего государства могут дестабилизировать ситуацию в Центральной Азии и в Синьцзян-уйгурском автономном районе (СУАР) КНР [Chung 2002]. Китай эвакуировал свое посольство еще в 1993 г. после краха просоветских властей и в 2001 г. одним из первых признал новое правительство [Замараева 2019].

После событий 11 сентября появление уйгурского сепаратизма в КНР стали связывать с международным терроризмом, в частности с центральноазиатскими радикальными группировками, такими как Исламское движение Восточного Туркестана, которое базировалось на территории Афганистана под прикрытием «Талибана»* [Clarke 2008]. Китай тоже включился в международную борьбу против терроризма, 28 сентября 2001 г. вместе со всеми остальными членами Совета Безопасности ООН проголосовал за резолюцию 1373, в которой осуждались события 11 сентября и содержались призывы к международному сотрудничеству по предотвращению терактов⁴. В 2002 г. новое руководство во главе с Ху Цзиньтао продолжило этот курс, тогда же США включили Исламское движение Восточного Туркестана в список террористических организаций. Кроме того, Пекин поддержал резолюцию ООН от 17 декабря 2009 г., которая подтверждала «безоговорочное осуждение» «Талибана»* за многочисленные террористические акты⁵.

Однако, когда американское присутствие в Афганистане стало сокращаться, КНР начала налаживать контакты с талибами*, которые хотя и были изгнаны из Кабула, но оставались важной политической силой в стране. Незадолго до захвата афганской столицы в 2021 г. Китай начал еще больше углублять дипломатические отношения с талибами*: в июле 2021 г. делегация движения «Талибан»* встретила с министром иностранных дел Ван И в Тяньцзине. Он высказал непопулярное на Западе мнение, что талибы* — важная военная сила в установлении мира и восстановлении страны, а у афганского народа благодаря поспешному выводу войск США и НАТО появилась уникальная возможность для достижения национальной стабильности и развития. Ван И высказал надежду на то, что талибы* будут содействовать Китаю в борьбе против Исламского движения Восточного Туркестана⁶. Посольство Афганистана в Пекине возобновило свою работу в апреле 2022 г.⁷; с того момента было проведено несколько встреч с высокопоставленными лицами в Китае. В 2022 г. КНР также помогла Афганистану

³ *Движение «Талибан» признано террористической организацией и запрещено в РФ.

⁴ Резолюция 1373 от 28 сентября 2001 // Совет Безопасности ООН. 28.09.2009. URL: https://www.unodc.org/pdf/crime/terrorism/res_1373_russian.pdf (дата обращения: 10.03.2022).

⁵ Резолюция 1904 от 17 декабря 2009 г. // Совет Безопасности ООН. 17.11.2009. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N09/656/64/PDF/N0965664.pdf?OpenElement> (дата обращения: 10.03.2022).

⁶ Chinese FM meets with Afghan Taliban's* political chief // Xinhuanet. 2021. URL: http://www.xinhuanet.com/english/2021-07/28/c_1310092289.htm (accessed: 10.03.2022).

⁷ Chinese Embassy in Kabul Reopened // People's Daily, 2022. URL: http://en.people.cn/200202/06/eng20020206_90062.shtml (accessed: 10.03.2022).

в борьбе с последствиями землетрясения, за что талибы*⁸ публично поблагодарили Китай на пресс-конференции⁹. Несмотря на поддержку и помощь стране, Китай так и не признал талибов* новым правительством официально.

КНР имеет общую границу с Афганистаном и потому озабочена влиянием ситуации в этой стране на свою национальную безопасность в общем и стабильность СУАР в частности. Кроме того, еще с 1990-х гг. КНР беспокоит распространение исламского радикализма из Афганистана в Центральную Азию, регион крайне важный для внешней политики КНР и ее инициативы «Пояс и путь». Помимо борьбы с терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) в 2016 г. Китай инициировал создание «Четырехстороннего механизма по сотрудничеству и координации», в котором также принимают участие Пакистан, Таджикистан и Афганистан, а в 2017 г. начал строительство военной базы в Таджикистане на границе с Афганистаном. В этой связи поддержание диалога с «Талибаном»* представляется крайне важным. Китай заинтересован в стабильном Афганистане и, в отличие от США и других стран Запада, придерживается стратегии невмешательства во внутреннюю политику других государств и не ставит условий относительно прав человека, борьбы с коррупцией или экономических реформ.

Таким образом, стабильность в Афганистане и сотрудничество с талибами* по вопросам уйгурского сепаратизма важны для национальной безопасности КНР. Предполагается, что необходимость наладить контакт с режимом влияет на репрезентацию талибов* в СМИ КНР. Наконец, отношение КНР к США и их действиям на международной арене также поменялось за последние 20 лет. И если в 2000-х гг. Китай поддержал войну против терроризма, то сейчас с возвышением на международной арене и нарастанием американо-китайского противостояния все активнее критикует внешнюю политику США, включая их операцию в Афганистане¹⁰.

Фрейм-анализ публикаций о ситуации в Афганистане в китайских СМИ

Чтобы понять китайскую интерпретацию прихода к власти движения «Талибан»* в Афганистане, мы используем фрейм-анализ для исследования репрезентации этих событий в СМИ КНР. Важным для понимания концепции фреймов является определение Р. Энтмана, согласно которому фрейминг представляет собой отбор некоторых аспектов реальности, привлечение внимания к этим аспектам в тексте для продвижения конкретного

⁸ *Движение «Талибан» признано террористической организацией и запрещено в РФ.

⁹ Taliban* thanks China for earthquake relief in rare joint press conference // South China Morning Post, 2022. URL: <https://www.scmp.com/video/world/3184344/taliban-thanks-china-earthquake-relief-rare-joint-press-conference> (accessed: 11.08.2022).

¹⁰ China Criticizes US, NATO for 'Hasty Withdrawal' from Afghanistan // Tolo News, 2021. URL: <https://tolonews.com/afghanistan-173824> (accessed: 13.03.2022).

определения проблемы, причинно-следственной интерпретации, моральной оценки и/или рекомендации к дальнейшим действиям [Entman 1993]. Под фреймом мы понимаем рамку восприятия и интерпретации, существующую в текстах и способную влиять на восприятие информации [Бодрунова 2019].

Существуют различные классификации фреймов, одна из которых выделяет так называемые медийные или общие новостные фреймы. Она исходит из того, что медиаконтент «имеет специфику производства» и «некоторые фреймы порождаются необходимостью определенным образом описывать и анализировать вопросы повестки дня» [Бодрунова 2019]. Таким образом, одни и те же фреймы используются долгое время из репортажа в репортаж, закрепляются в сознании и выступают как «ориентиры» для обработки информации [Carter 2013]. В этом исследовании мы определяем список медийных фреймов (табл. 1) дедуктивным способом на основе ранних эмпирических работ, а именно широко цитируемой классификации Х. Семетко и П. Валкенбург [Semetko, Valkenburg 2000] и ее адаптации под китайский кейс в исследовании С.М. Габор [2020]. Единица анализа — связный фрагмент текста, соответствующий описанию одного из фреймов. В одной статье допустимо как наличие двух или более фреймов, так и их полное отсутствие.

Таблица 1

Результаты фрейм-анализа репрезентации событий в Афганистане в 2021 г. в китайских СМИ

Фрейм	Описание фрейма	Количество
Конфликт	Описывает событие с точки зрения разногласий между актерами для привлечения внимания	10
Негатив	Представляет событие, акцентируя внимание на его негативных сторонах	10
Человеческий интерес	Описывает произошедшее от лица очевидцев	2
Экономические последствия	Представляет событие с точки зрения экономических последствий для каких-то акторов	4
Мораль	Сообщает о событии в контексте религиозных и моральных устоев	3
Авторитетное мнение	Представляет новость, обращая внимание на участие и мнения высокопоставленных лиц, элиты или организаций	7
Ответственность	Описывает событие, возлагая ответственность на отдельные лица и/или группы лиц	9
Новшество	Сообщает о событии как о чем-то неожиданном, странном или удивительном	0

Источник: составлено авторами, список и описание фреймов подготовлены на основе классификаций Х. Семетко и П. Валкенбург [Semetko, Valkenburg 2000] и С.М. Габор [Gabore 2020].

Framing of events in Afghanistan in 2021 by Chinese mass media

Frame	Description	Use of the frame
Conflict	Presents news in terms of disagreement among different actors to attract attention	10
Negativity	Reports events by focusing on bad side of events	10
Human interest	Brings emotional and personalized angle to the coverage of the event, including eyewitness report	2
Economic consequences	Reports event in economic consequences to individuals, groups, organizations, and nations	4
Morality	Presents events in the context of religious tenets or moral prescriptions	3
Eminence	Presents news in terms of involvement of high status of individuals, elites, organizations	7
Responsibility	Presents news by assigning responsibility to individuals and groups for causing or solving catastrophic events	9
Novelty	Reports an event or some aspect of it as unexpected, surprising, unusual, rare, strange etc.	0

Source: compiled by the authors, the list of frames and their description draws upon the studies by Semetko and Valkenburg [Semetko, Valkenburg 2000] and Gabore [2020].

Что касается данных, то для анализа были взяты публикации с интернет-порталов трех влиятельных китайских газет: «Жэньминь жибао», «Хуаньцю шибао» и «Пэнпай» «Жэньминь жибао», также известных как «рупор КПК», издается ЦК КПК и излагает точку зрения правительства и элит. «Хуаньцю шибао» — ее структурное подразделение, которое специализируется на международных новостях и отличается менее формальным стилем изложения. «Пэнпай» — это относительно новое интернет-издание, созданное в 2014 г. государственной медиакомпанией для привлечения внимания к новостной повестке интернет-пользователей, особенно молодежи [Repnikova, Fang 2019]. Всего было собрано 30 статей на китайском языке, которые были отобраны по ключевым словам «Афганистан» (кит. «阿富汗») и «Талибан»¹¹ (кит. «塔利班»), то есть подходили по теме, а также, где это возможно, по количеству лайков и комментариев («Пэнпай») или только комментариев («Хуаньцю Шибао»). Из каждой газеты было взято по 10 статей, по 2 публикации за каждый месяц в период с 1 мая по 1 декабря 2021 г. Данный период был выбран, так как он включает в себя не только военные действия в Афганистане, но и гуманитарный кризис, вызванный этими действиями.

Фрейм-анализ публикаций на китайском языке показал, что в публикациях о смене власти в Афганистане чаще всего использовались фреймы «Конфликт», «Ответственность», «Негатив» и «Авторитетное мнение» (см. табл. 1). Фрейм

¹¹ *Движение «Талибан» признано террористической организацией и запрещено в РФ

«Конфликт», который встретился 10 раз, является типичным при представлении военных конфликтов, описывает противоположные мнения или противоречия. В китайских СМИ про конфликт и разногласия между «Талибаном»¹² и жителями Афганистана, которые не поддерживают данное движение, сказано относительно немного. Про преступления «Талибана»^{*} в статьях говорят в основном тогда, когда необходимо критиковать США и последствия вывода войск из региона. Талибы^{*} часто репрезентируются как мирное правительство, способное обеспечить безопасность и решить проблемы страны. Например, «Жэньминь Жибао» приводит следующие цитаты спецпредставителя РФ в Афганистане З.Н. Кабулова: «Обстановка в Кабуле в целом очень спокойная, что удивительно. Основные силы талибов^{*} сегодня вошли в Кабул мирным путем, лидер талибов^{*} отдал приказ «не причинять вреда людям, не входить в дома и соблюдать порядок»; «Сейчас они [талибы^{*}] предоставили людям контактный телефон, и в случае бесчинств патрули талибов^{*} наведут порядок»¹³. Это отличает китайские СМИ от западных, в которых на первый план выходит внутренний конфликт в Афганистане между новым правительством талибов^{*} и местными жителями.

В китайских СМИ сторонами конфликта чаще всего выступают США и талибы^{*} или США и народ Афганистана. Например, «Хуаньцю Шибао» пишет: «Коренная причина неудачи Соединенных Штатов при насильственном насаждении „демократии“ в Афганистане заключается в том, что отправной точкой экспорта „демократии“ Соединенными Штатами являются их собственные интересы, и они не учитывают желания и будущее народа других стран. Соединенные Штаты пытаются преобразовать страну военным путем, и их ценности с трудом получают широкое признание и общественную поддержку в Афганистане. Уход США из Афганистана ознаменовал собой провал американской политики в Афганистане...»¹⁴. То есть основной причиной затянувшегося военного присутствия называют гегемонизм США, а талибы^{*} выступают представителями народа, которые действуют в его интересах.

Фрейм «Негатив», являющийся одним из самых популярных, привлекает внимание к отрицательным сторонам произошедшего. Следует отметить, что проблемы, с которыми столкнулись жители Афганистана и о которых много писали в западных СМИ, такие как убийства, изнасилования, невозможность продолжить обучение, не упоминаются вообще или только как повод для критики администрации Президента США Дж. Байдена. Например, в китайских СМИ пишут о том, что жизнь бывших афганских партнеров США сейчас под угрозой из-за действий Вашингтона: «Теперь, когда войска США и НАТО готовятся

¹² *Движение «Талибан» признано террористической организацией и запрещено в РФ

¹³ 塔利班开始没收喀布尔民众手中武器 (Талибы^{*} начали конфискацию оружия у жителей Кабула) // Жэньминь жибао, 2021. URL: <http://military.people.com.cn/n1/2021/0817/c1011-32196252.html> (дата обращения: 20.03.2022).

¹⁴ 从塔利班到塔利班, 美国在阿富汗20年一地鸡毛! (От Талибана^{*} до Талибана^{*}, США в Афганистане уже 20 лет!) // Хуаньцю шибао, 2021. URL: <https://opinion.huanqiu.com/article/44my6jDEKeO> (дата обращения: 20.03.2022).

покинуть Афганистан, он [военный переводчик в Афганистане] и тысячи афганцев, помогавших американским войскам, опасаются возмездия со стороны талибов*¹⁵)¹⁶. Разницу в освещении одних и тех же событий в китайских и западных СМИ можно увидеть, например, в новостях о запрете афганским женщинам играть в крикет: в статье британской газеты «Гардиан» («The Guardian») о талибах* говорят негативно и заканчивают цитатой: «Новый „Талибан“* практически такой же, как старый „Талибан“*»¹⁷. В китайской газете «Пэнпай», в свою очередь, материал подан нейтрально, с использованием стилистически неокрашенной лексики, и заканчивается идеей о том, что правительство талибов* будут судить по его действиям¹⁸. Однако, когда речь идет про негативные последствия политики США, акценты расставлены по-другому. Показательным примером является выбор заголовка для переводной заметки из американского онлайн-журнала «Дипломат» («The Diplomat»), которая в оригинале называлась так: «Афганцы, которые помогли Соединенным Штатам, боятся быть брошенными». Тут, наоборот, у китайской версии более эмоциональное и провокационное название: «Военный переводчик США в Афганистане: позвонили талибы* и сказали, что собираются нас всех убить»¹⁹.

Фрейм «Ответственность» также оказался одним из самых часто используемых в СМИ КНР. С помощью этого фрейма на США возлагается ответственность за большое количество погибших в ходе вывода войск и высокую стоимость содержания армии США в Афганистане. Можно встретить, к примеру, вопросы, в том числе и риторические: «Байден сказал, что несет ответственность за вывод войск, так может ли он нести ответственность за более чем 2000 погибших американских солдат и членов их семей? Расходы США в Афганистане такие высокие, как он это объясняет американским налогоплательщикам?»²⁰. Также в тексте статей есть обвинения в адрес США в поддержке террористических группировок: «Аналитики считают, что Соединенные Штаты из личных интересов поддерживают некоторые экстремистские силы или вооруженные группировки в Афганистане для борьбы с другими силами. Именно

¹⁵ *Движение «Талибан» признано террористической организацией и запрещено в РФ.

¹⁶ 阿富汗的美军翻译: 塔利班打电话说要把我们全部杀光 (Военный переводчик в Афганистане: «Талибан»* позвонил и сказал, что собирается нас всех убить) // Хуаньцю шибао, 2021. URL: <https://world.huanqiu.com/article/43C8TOzoEcU> (дата обращения: 20.03.2022).

¹⁷ Afghan women to be banned from playing sport, Taliban* say // The Guardian. 2021. URL: <https://www.theguardian.com/world/2021/sep/08/afghan-women-to-be-banned-from-playing-sport-taliban-say> (accessed: 20.03.2022).

¹⁸ 阿塔官员: 将禁止妇女参加体育运动, 因面部和身体无法被遮盖 (Чиновники Афганистана: женщинам запретят заниматься спортом, потому что их лица и тела нельзя закрывать) // The Paper, 2021. URL: https://www.thepaper.cn/newsDetail_forward_14412346 (дата обращения: 20.03.2022).

¹⁹ 阿富汗的美军翻译: 塔利班打电话说要把我们全部杀光 (Военный переводчик в Афганистане: «Талибан»* позвонил и сказал, что собирается нас всех убить) // Хуаньцю шибао, 2021. URL: <https://world.huanqiu.com/article/43C8TOzoEcU> (дата обращения: 20.03.2022).

²⁰ 从塔利班到塔利班, 美国在阿富汗20年一地鸡毛! (От Талибана* до Талибана*, США в Афганистане уже 20 лет!) // Хуаньцю шибао, 2021. URL: <https://opinion.huanqiu.com/article/44my6jDEKeO> (дата обращения: 20.03.2022).

такая политика, проводимая Соединенными Штатами, привела к тому, что количество экстремистских организаций в Афганистане увеличилось, а не уменьшилось»²¹. Наконец, также можно встретить болезненные для США сравнения с Вьетнамской войной²². Что касается талибов*²³, то они несут ответственность за будущее страны и региона. «Жэньминь жибао» приводит мнение американского аналитика о том, что если «Талибан»* не возьмет под контроль всю территорию страны, то в Афганистане наберут силу экстремистские группировки²⁴.

Последний из наиболее популярных фреймов «Авторитетное мнение» включает в себя фрагменты текста, где цитируется мнение высокопоставленных лиц, пользующихся доверием граждан. Помимо вышеупомянутого специального представителя РФ в Афганистане, например, можно встретить цитаты министра иностранных дел КНР Ван И, который выражает надежду на мирное развитие Афганистана под контролем талибов*²⁵. Часто цитирование встречается несколько раз в одной статье, повтор усиливает эффект «авторитетного мнения». Подкрепление основных тезисов статьи с помощью цитирования лидеров мнений, особенно официальных представителей и политиков, является особенностью подачи СМИ КНР в целом, что объясняет популярность данного фрейма. Любопытно то, что китайские газеты очень часто цитируют СМИ и аналитиков из США. Следует отметить, что фрейм «Человеческий интерес», в свою очередь, встречается в статьях из нашей выборки всего несколько раз. Этот фрейм предполагает рассказ о произошедшем через историю отдельного человека, очевидца событий, что является распространенной практикой в западных СМИ.

Заключение

Стабильность в Афганистане и сотрудничество с талибами* по вопросам борьбы с уйгурским сепаратизмом важны для национальной безопасности КНР, особенно после ухода американских войск в 2021 г. Помимо укрепления собственной границы и усиления сотрудничества по вопросам нетрадиционной безопасности со странами Центральной Азии Пекин также старается наладить контакт с новым правительством талибов*. Необходимость сотрудничества с новым афганским правительством и тот факт, что талибы* теперь являются новыми партнерами Пекина, отражается на репрезентации событий в Афганистане в китайских СМИ. Талибов* не называют пособниками терроризма, с которым

²¹ 20年战争：阿富汗之“伤” 美国之“害” (20 лет войны: «рана» Афганистана и «вред» США) // Жэньминь жибао, 2021. URL: <https://world.huanqiu.com/article/44RcYqRR1Q3> (дата обращения: 20.03.2022).

²² Там же.

²³ *Движение «Талибан» признано террористической организацией и запрещено в РФ.

²⁴ 阿富汗塔利班与反塔利班武装争夺最后一省 (Афганские талибы* и их противники сражаются за последнюю провинцию) // Жэньминь жибао, 2021. URL: <http://world.people.com.cn/n1/2021/0908/c1002-32221816.html> (дата обращения: 20.03.2022).

²⁵ 王毅：塔利班有必要履行对外作出的承诺 (Ван И. Талибан* должен выполнить свои обязательства) // Жэньминь жибао, 2021. URL: <http://world.people.com.cn/n1/2021/0908/c1002-32221816.html> (дата обращения: 20.03.2022).

Китай борется в рамках ШОС, а описывают как представителей афганского народа. В статьях нашей выборки не упоминается то, что «Талибан»^{*26} обвиняют в поддержке Исламского движения Восточного Туркестана и других радикальных группировок. Скорее наоборот, укрепление власти талибов* видится как способ предотвратить распространение экстремистских групп на территории страны. СМИ КНР выборочно пишут о неудобных для себя и своей повестки событиях. Говоря о репрезентации событий в Афганистане в СМИ КНР в целом, можно отметить фокус на действиях США, критике их политики и результатов военной операции в ИРА. Преступлениям талибов* или гуманитарному кризису уделено намного меньше внимания. Китайские СМИ привлекают внимание к безответственному поведению США во внешней политике и критикуют их за гегемонизм. Предположительно, такой взгляд на ситуацию в Афганистане присущ не только Китаю, но и многим другим развивающимся странам Азии и Африки, которые недовольны политикой США на международной арене. В СМИ КНР критика США является широко распространенным нарративом, который используется, чтобы подчеркнуть недостатки США и преимущества КНР.

Поступила в редакцию / Received: 11.06.2023

Доработана после рецензирования / Revised: 23.08.2023

Принята к публикации / Accepted: 30.11.2023

Библиографический список / References

- Bodrunova, S.S. (2019). Framing as a term in political communication studies: How a big idea grew and matured in the media effects theory. *Journal of Political Research*, 4, 127–141. (In Russian).
Бодрунова С.С. Термин «фрейминг» в политической коммуникативистике: рождение и созревание большой идеи в теории медиаэффектов // Журнал политических исследований. 2019. № 4. С. 127–141.
- Dolokhova, A.D., & Soboleva, E.D. (2022). Representation of the Black Lives Matter Movement in the CPC's newspaper Global Times. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10. Zhurnalistika*, 2, 94–110. (In Russian). <http://doi.org/10.30547/vestnik.journ.2.2022.94110>
Долохова А.Д., Соболева Е.Д. Представление движения Black Lives Matter в издании КПК «Хуаньцю Шибао» // Вестник МГУ: серия Журналистика. 2022. № 2. С. 94–110. <http://doi.org/10.30547/vestnik.journ.2.2022.94110>
- Zamaraeva, N. A. (2019). The PRC and Problems of Peaceful Settlement in Afghanistan. *Far Eastern Studies*, 3, 43–55. (In Russian). <http://doi.org/10.31857/S013128120005264-1>
Замараева Н.А. КНР и проблемы мирного урегулирования в Афганистане // Проблемы Дальнего Востока. 2019. № 3. С. 43–55. <http://doi.org/10.31857/S013128120005264-1>
- Carter, M.J. (2013). The hermeneutics of frames and framing: An examination of the media's construction of reality. *SAGE Open*, 3(2),
- Chung, C. (2002). China's "war on terror": September 11 and Uighur separatism. *Foreign Affairs*, 81(4), 8–12.

²⁶ *Движение «Талибан» признано террористической организацией и запрещено в РФ.

- Clarke, M. (2008). China's "war on terror" in Xinjiang: Human security and the causes of violent Uighur separatism. *Terrorism and Political Violence*, 20(2), 271–301.
- Entman, R. (1993). Framing toward clarification of a fractured paradigm. *Journal of Communication*, 10, 155–173.
- Gabore, S.M. (2020). Western and Chinese media representation of Africa in COVID-19 news coverage. *Asian Journal of Communication*, 30(5), 299–316.
- Holbig, H. (2011). International dimensions of legitimacy: Reflections on Western theories and the Chinese experience. *Journal of Chinese Political Science*, 16, 161–181.
- Jureńczyk, Ł. (2022). China's contribution to the stabilization of 'democratic' Afghanistan. *Austral: Brazilian Journal of Strategy & International Relations*, 11(21), 77–100.
- Kan, S. (2005). U.S.-China counter-terrorism cooperation: Issues for U.S. policy. *CRS Report for Congress*. Retrieved from <https://irp.fas.org/crs/RS21995.pdf>
- Repnikova, M., & Fang, K. (2019). Digital media experiments in China: "Revolutionizing" persuasion under Xi Jinping. *The China Quarterly*, 239, 679–701.
- Semetko, H.A., & Valkenburg, P.M. (2000). Framing European politics: A content analysis of press and television news. *Journal of Communication*, 50(2), 93–109.
- Zhao, Y. (2011). Understanding China's media system in a world historical context. In D.C. Hallin & P. Mancini (Eds.), *Comparing Media Systems beyond the Western World* (pp. 143–174). Cambridge: Cambridge University Press.

Сведения об авторах:

Долохова Анастасия Дмитриевна — студент программы «Востоковедение», Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (e-mail: addolokhova@gmail.com) (ORCID: 0000-0003-1233-6866) (SPIN-код: 1193-9780)

Соболева Елена Дмитриевна — Phd (политическая наука), доцент, кафедра международных отношений и политических процессов стран Азии и Африки, Институт востоковедения и африканистики, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». (e-mail: edsoboleva@hse.ru) (ORCID: 0000-0003-0525-2728) (SPIN-код: 7451-9283)

About the authors:

Anastasia D. Dolokhova — Student of the Oriental Studies program, HSE University. (e-mail: addolokhova@gmail.com) (ORCID: 0000-0003-1233-6866) (SPIN-code: 1193-9780)

Elena D. Soboleva — PhD in Political Science, Associate Professor, Department of International Relations and Political Processes in Asia and Africa, Institute of Oriental and African Studies, HSE University. (e-mail: edsoboleva@hse.ru) (ORCID: 0000-0003-0525-2728) (SPIN-code: 7451-9283)